

УДК 639.1.081(470.21)

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО СПОСОБАМ ОХОТЫ ПОСЕЛЕНЦЕВ ВОСТОЧНОГО МУРМАНА НА СЕВЕРНЫХ ОЛЕНЕЙ

(история, орудия и способы охоты)

В.С. Зензеров¹, А.Э. Терехов², Н.В. Никитин³

¹ Мурманский морской биологический институт КНЦ РАН

² Русское географическое общество (Мурманское отделение)

³ Кандалакшский государственный заповедник

Аннотация

Изложены новые данные по истории освоения людьми Крайнего Севера (Кольского п-ова), связанные с особенностями выживания поселенцев в этом заполярном крае, где главными условиями их жизни были адаптация к суровому климату и способность добывать пищу.

Ключевые слова:

северный олень, охота, Кольский полуостров, Восточный Мурман, искусственные каменные руслу.

Как считает известный российский археолог-исследователь Севера Н.Н. Гурина [1–3], Кольский п-ов наиболее изучен в археологическом отношении. Проведенные исследования позволили выявить особенности существования первых жителей этого края, их быта, культуры и способностей к выживанию.

Авторы публикации не ставили перед собой цель показать особенности истории освоения Кольского п-ова, она достаточно известна. Нас интересовал вопрос о способах добывания пищи этими людьми, что являлось главным в их выживании.

Прежде чем касаться этой темы (охота, рыбная ловля и пр.), следует сказать несколько слов об истории заселения Кольского п-ова, который 10–15 тыс. лет назад находился под ледником [4]. Когда ледник начал отступать из этого района, формировался его ландшафтный рельеф (образование многочисленных скоплений каменных нагромождений, расположенных весьма хаотично в виде огромных каменных монолитов, валунов и мелких камней). По мнению доктора геолого-минералогических наук Мурманского морского биологического института КНЦ РАН, заслуженного деятеля науки проф. Г.А. Тарасова, ледник совершал движения по Кольскому п-ову в направлении Баренцева моря и обратно в зависимости от температурных колебаний, которые были характерны в этот период. В результате таких перемещений ледника на суше Кольского п-ова оставалось большое количество каменного материала различного размера (от гигантских валунов до гальки). Однако его расположение носило хаотичный характер.

Как отмечено выше, Кольский п-ов – предмет активных археологических исследований. В 1952 г. в северо-западной части Кольского п-ова работали О.Г. Звенигородский и Г.В. Васильченко. Как утверждает Н.Н. Гурина [1], они заложили базовые представления о проживании людей на этой территории. Следует сказать, что тогда были обнаружены «загадочные» каменные лабиринты в районах Варангер фиорда и становищ поселений Колы. Аналогичные каменные сооружения упоминаются в работах других исследователей в различных районах Западного Мурмана [5].

Однако эти образования не связываются с пребыванием здесь человека. Л.И. Кельсиев [6], который побывал на Кольском п-ове в 1977 г., охарактеризовал встретившиеся ему у р. Поной сооружения так: «От Сосновца к северу ехал с лопарями. Кроме каменных куч и нескольких «чудских ям» (круглых и воронкообразных, 4 сажени в диаметре) у р. Поной, по доисторическим древностям берег не представляет интереса. После проведенных изысканий могу сказать с убеждением, что их здесь нет» [6]. Авторы данной статьи не разделяют выводы Л.И. Кельсиева. Мы считаем, что это искусственные сооружения, созданные Кольскими поселенцами для хранения добытого охотой мяса северных оленей.

Как уже упоминалось, несмотря на суровые условия жизни и отдаленность от цивилизации, Кольский п-ов начал рано осваиваться людьми. Что же привлекало первых поселенцев в этот заполярный край? Можно предполагать, что стимулом освоения Кольского п-ова были его богатейшие природные биологические ресурсы (большое количество промысловых наземных животных и птиц (прежде всего, северные олени, песцы, зайцы, россомахи, куропатки, перелетные птицы), а также большие запасы морских и пресноводных рыб в многочисленных озерах и реках полуострова. Все это могло не только обеспечить древним поселенцам основу выживания, но и помочь им наладить торговлю с общинами людей, заселивших другие территории Севера.

Естественно, что людям, пришедшим на Кольский п-ов, необходимо было обеспечить свое выживание, т.е. добывание пищи, с помощью создания эффективных орудий и способов охоты.

Несомненно, в процессе добывания пищи важную роль играли орудия охоты на наземных и морских животных, что определяло способы охоты. Поэтому целесообразно упомянуть о подобных орудиях.

Для их изготовления использовался местный материал (кварциты, сланец, горный хрусталь, кремль и др.). Особое распространение в эпоху неолита имел сланец, который применялся для изготовления топоров, наконечников копий, дротиков и стрел.

Несмотря на то, что добыча рыбы (пресноводной и морской) у древних поселенцев Кольского п-ова занимала важное место, охота на животных и, прежде всего, на северного оленя давала основной способ адаптации к суровым условиям обитания и выживания. Северный олень для первых жителей Кольского п-ова не только был источником питания, он обеспечивал также решение многих бытовых проблем (средство передвижения людей в тундре, одежда и др.).

Анализируя имеющиеся литературные данные об этой охоте, можно сказать, что поселившиеся на Кольском п-ове люди использовали различные способы охоты на животных для добывания пищи. По таким способам охоты и использования орудий добычи животных имеются различные данные.

По мнению Н.Н. Гуриной [7], первичное проникновение человека на Кольский п-ов шло в двух направлениях: северо-западном и южном. О ближайших предках саамов на Кольском п-ове можно говорить лишь со второй половины первого тысячелетия до нашей эры. На всем Заполярье в тот период развиваются самостоятельные культуры, находящиеся во взаимодействии с культурами соседних племен. Усовершенствуются орудия охоты и рыболовства, развивается морской промысел, поддерживаются связи с западными соседями, проживающими на Кольском п-ове (очевидно, с норвежскими поселениями).

О более ранних вероятных поселениях саамов на Кольском п-ове (восточные и южные территории) могут свидетельствовать данные ряда исследователей [9–13].

Как отмечает Г.М. Керт [13, 14], саамы были не первыми поселенцами Кольского п-ова. Возникает вопрос, кто были первыми жителями полуострова, что во многом может определять способы охоты на северного «кольского» оленя.

В имеющейся литературе нет однозначного ответа.

Подчеркнем еще раз, что настоящая статья не посвящена истории освоения Кольского п-ова, которая хорошо известна. Нас интересовали способы охоты на оленей в этом суровом регионе, прежде всего на Восточном Мурмане.

Несколько слов о том, что представляет собой Кольский п-ов по географическим и ландшафтным характеристикам. Известно, что по его территории протекает порядка 21 тыс.

рек общей протяженностью свыше 6 тыс. км, имеется более 100 тыс. озер, около 130 тыс. болот. Богата и разнообразна флора и фауна Кольского п-ова: свыше 2 тыс. представителей флоры, более 200 видов птиц, 33 вида наземных млекопитающих, 22 вида морских рыб [15].

Вернемся к основной теме сообщения – северные олени Кольского п-ова и способы охоты поселенцев на них. Для этого животного характерны миграционные передвижения. Северные олени в летний период предпочитают находиться в виде небольших групп, а с началом зимы группируются в стада и продвигаются по безлесным и горным тундрам, включая западные районы Норвегии.

Конечно, нельзя сравнивать пути миграций северного оленя в прошлые и настоящие годы, поскольку значительная часть этих животных была одомашнена: появились стада, принадлежащие определенным группам оленеводов, а также совершенствовались способы передвижения оленеводов по тундре (снегоходы и др.), создавались централизованные забойные пункты и т.д., что во многом изменило и способы охоты. Добыча оленей стала лицензионной, хотя незаконная (браконьерская) охота остается важной причиной невозможности учета количественного состояния современной популяции.

Рис. 1. Карта маршрута проведенных наблюдений и исследований на Восточном Мурмане (вдоль линии телефонной связи до пос. Рында)

У жителей Кольского п-ова северный олень был главным источником питания. В летнее время животное не испытывало недостатка в питании (более 300 видов северных растений), обеспечивая большой энергетический запас жизнедеятельности организма на зимний период, когда кормовая база оленей резко уменьшалась. Основной корм северного (дикого) оленя зимой – ягель, лишайник, широко распространенные на Кольском п-ове.

Теперь представим некоторые наблюдения и данные, полученные авторами при обследовании некоторых районов Восточного Мурмана. На карте (рис. 1) показан маршрут, по которому провели исследования А.Э. Терехов и Н.В. Никитин в 2010–2013 гг. В основном он проходил вдоль телефонной связи от запада на восток Кольского побережья Баренцева моря, в том числе от пос. Дальние Зеленцы до губы Красной, где и были обнаружены свидетельства особенностей охоты поселенцев Восточного Мурмана на северного оленя. Общая протяженность маршрута исследований составила более 100 км. Особое внимание было уделено району вблизи мыса Красный (рис. 2).

Рис. 2. Исследования, проведенные у мыса Красный, Баренцево море (отмечено красной линией)

При обследовании вышеуказанных районов тундры Восточного Мурмана мы обращали внимание на некоторые характерные каменные образования, которые не имели признаков ледникового происхождения. Скорее всего, они возникли в результате искусственного, человеческого действия и были предназначены для наиболее удобной охоты на северного Кольского оленя. На снимках (рис. 3–5) представлены валы, создающие «искусственное русло» для передвижения оленей по тундре к морю в летний период. Их высота, как видно на фотографиях, вполне соответствовала росту северного оленя.

На основании полученных данных вполне закономерен вывод о том, что т.н. «каменные русла передвижений северных оленей в тундре», созданные человеком, проживающим в далекие года на Восточном Мурмане, обеспечивали высокий эффект добычи животных.

Вероятно, древние охотники на Кольском п-ове знали пути передвижения (миграции) северных оленей по тундре и в летний, и в зимний период, но главным промысловым периодом для них был летний, поскольку значительное количество диких северных оленей мигрировало в сторону моря для защиты от насекомых и получения солевого запаса.

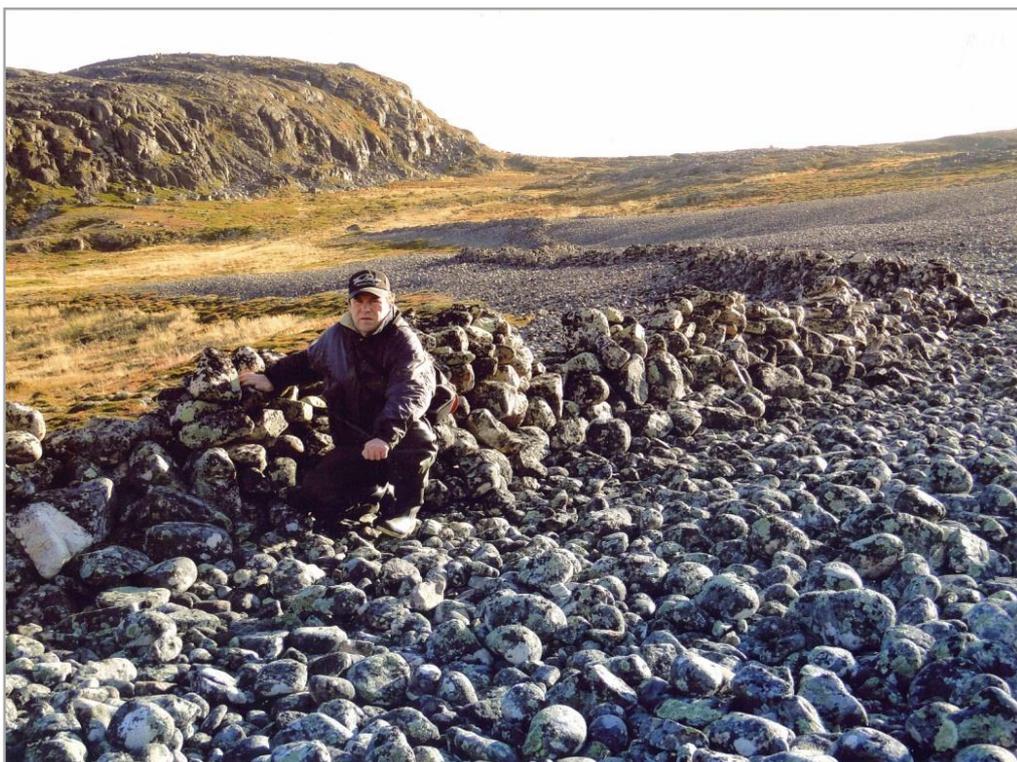

Рис. 3. Искусственно созданные поселенцами Кольского п-ова каменные валы («русла») для миграций северного оленя

Рис. 4. Высота каменных валов при создании искусственных «русел» для передвижения северного оленя соответствовала росту животного

Рис. 5. Обнаруженные «ямы» могли быть приспособлением для хранения добытой оленины

В то же время, по проведенным нами наблюдениям, отдельные стада оленей продвигались в сторону озер Восточного Мурмана, используя естественные проходы и искусственные «каменные русла», сооруженные из камней тогдашними поселенцами восточного района Кольского п-ова (рис. 6, 7). В естественных условиях продвижение оленей по маршрутам миграции происходило довольно широкой полосой, что затрудняло эффективность охоты. Кольские охотники тех времен могли повысить эффективность добывания северного оленя путем создания искусственных путей их передвижения в виде «каменных коридоров».

Рис. 6. Искусственно созданный маршрут миграций северного оленя к озерам Восточного Мурмана

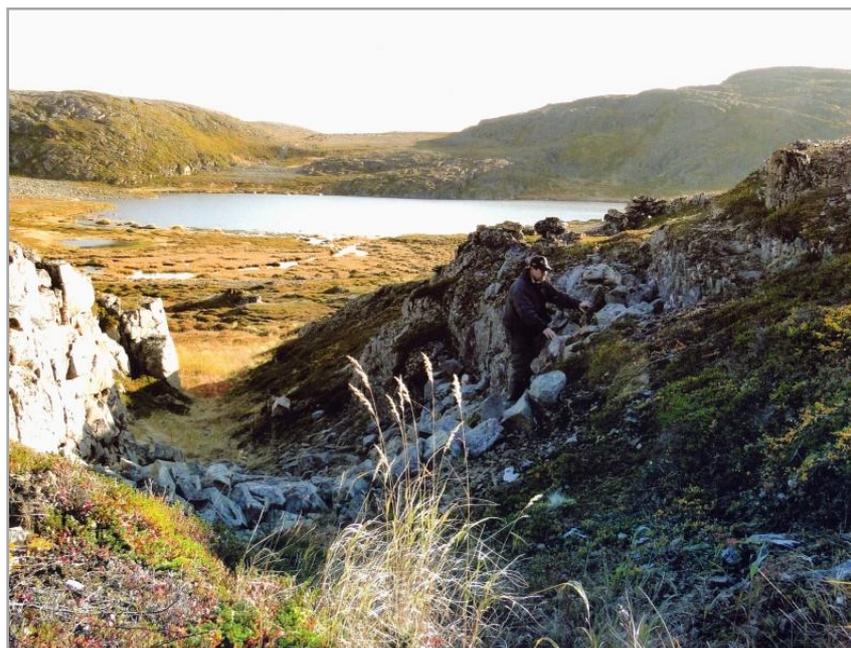

Рис. 7. Использование древними жителями Кольского п-ова путей миграции оленей к озерам

Уже упоминалось, что ледниковые явления, происходившие на Кольском п-ове тысячи лет назад, не были способны сформировать в прибрежных районах Восточного Мурмана такие «правильные и целенаправленные» каменные сооружения, которые могли иметь отношение к способам охоты поселенцев на оленей. По мнению ученых, это явно искусственные объекты, свидетельствующие о способах добывания людьми пищи в суровых условиях Заполярья.

Авторы публикации прошли десятки километров по Восточной тундре Кольского п-ова, обнаружили и зафиксировали искусственные каменные сооружения для охоты наших предков на северного оленя, позволившей, наряду с другими способами охоты на зверя и рыбалкой, не только выжить в этом суровом краю, но и освоить его, создать устойчивое население региона.

Мы не исключаем того, что на рельеф Кольского п-ова могли оказать влияние ледниковые процессы. В этой связи следует привести данные монографии акад. Г.Г. Матишова [4], где даны объяснения основных процессов оледенения, происходивших здесь много тысяч лет назад. Движение ледника, естественно, включало в себя перемещения огромных масс каменного материала, что привело после отступления ледника к формированию огромных каменных нагромождений на территории Кольского п-ова.

Однако, по мнению авторов, формирование каменно-валунных образований вследствие ледниковых процессов не могло иметь закономерного характера, оно, скорее всего, было хаотичным.

Таким образом, в 2010–2013 гг. в районах Восточного Мурмана, показанных на картах выше, нами найдены необычные каменные образования, которые не являются результатом ледниковых процессов, происходивших на Кольском п-ове.

Установлено, что структура укладки камней четко обозначает путь (маршрут) передвижения северных оленей из тундры к морю. Высота искусственных заграждений соответствует росту животных. Следует еще раз подчеркнуть, что направление искусственных русел для движения северных оленей ориентировано в сторону моря. При этом охотники учитывали наиболее удобные для оленя пути передвижения (рис. 8).

Авторы данного сообщения не претендуют на открытия в истории освоения Кольского п-ова, нам лишь хотелось бы привести конкретные факты, подтверждающие довольно высокую степень адаптации поселенцев полуострова к суровым условиям Заполярья, и описать способы совершенствования добывания пищи, где важную роль играл северный олень.

Рис. 8. Наиболее удобный маршрут миграций северного (Кольского) оленя в Восточной тундре к морю. Хорошо видны каменные желоба, по которым двигались стада оленей в летне-осенний период

В заключение следует отметить большую работу, которую выполнили Н.В. Никитин и А.Э. Терехов для получения материалов, изложенных в данном сообщении. Ими пройдены и обследованы многие километры тундры Восточного Мурмана для получения материалов, изложенных в публикации. Некоторые из читателей настоящей статьи могут не согласиться с выводами авторов, однако приведенные в статье данные дополняют историю освоения и «обживания» русскими людьми сурового, но прекрасного края – Кольского п-ова.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гурина Н.Н.* Результаты археологических исследований Южного побережья Кольского полуострова. Краткие сообщения Ин-та Истории культуры. 1947. Вып. 21. С. 55–57.
2. *Гурина Н.Н.* Неолитические исследования Северного побережья Кольского полуострова // Матер. и исслед. по археологии СССР. 1951. № 20. С. 143–167.
3. *Гурина Н.Н.* Основные этапы дальнейшей истории Кольского полуострова по данным археологии. Уч. зап. Ленинградского Гос. Университета. 1960. № 115. Вып. 1. С. 38–56.
4. *Матишов Г.Г.* Дно океан в ледниковый период. Л., 1984. 176 с.
5. *Елисеев Л.В.* О так называемых Вавилонах на Севере России // Известия Географ. об-ва. 1983. Т. XIX. С. 12–16.
6. *Кельсиев Л.И.* Дневник в письмах к А.П. Богданову. Поездка к лопарям // Протокол заседания Комитета по устройству археологической и антропологической выставки. 1878. Т. 1. С. 245–246.
7. *Гурина Н.Н.* Новые исследования истории Кольского полуострова // Природа и хозяйство Севера. 1977. Вып. 6. Петрозаводск. С. 3–14.
8. *Itkonen T.I.* Lappalaisperaisiapaikannimiasuomenkielenalueella. Virittaja 24. 1920. P 1–11, 49–57.
9. *Керт Г.М.* Некоторые саамские топонимические названия на территории Карельской АССР // Вопросы языкознания. 1960. № 2. С. 86–92.
10. *Керт Г.М.* Характер Юго-Западного ареала Кольского полуострова // StudiesFinno – Ougrienne. 1997. № 14. С. 141–145.
11. *Лескинён В.Т.* О некоторых саамских гидронимах Карелии // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы фонетики, грамматики и лексикологии. Л., 1967. С. 79–88.
12. *Матвеев А.К.* Субстратная топонимия Русского Севера.1. Екатеринбург, 2001. 185 с.
13. *Керт Г.М.* Характер Юго-Западного ареала Кольского полуострова // StudiesFinno – Ougrienne, 1977. № 14. P. 141–145.
14. *Керт Г.М.* Субстратная топонимика Терского берега Кольского полуострова. Прибалтийско-финское языкознание. Л., 1981. С. 64–68.
15. География Мурманской области. Мурманск. Географический словарь Кольского полуострова / под ред. проф. В.П. Воцинина. Л., 1975. 1938 с.

Сведения об авторах

Зензеров Виктор Сергеевич – д.б.н., ведущий научный сотрудник, зав. лабораторией цитологии и гистологии, Мурманский морской биологический институт КНЦ РАН; e-mail: zenzerov@mmbi.info
Терехов Артур Эдуардович – Русское географическое общество (Мурманское отделение).
Никитин Николай Викторович – сотрудник Кандалакшского государственного заповедника.